Доклад казака Конвоя Памяти Государя Императора Николая II В.В. Михайлова

Как заметил некогда Алексис де Токвиль, патриотизм умирает там, где у людей пропадаетжелание быть сильными.

Эту мысль можно раскрыть и развить так: патриотизм умирает там, где у народа подвергается эрозии или отсутствует образ человека «идеального» русского, немца, француза и т. д. То есть развернутое представление о концепции человека, сформированной данной национальной культурой.

Человеческая природа такова, что человеку необходимо себя с кем-то сравнивать, "сверять" свои поступки\на кого-то равняться. При этом национальная идеология, основанная на тех или иных умозрительных спекулятивных образах, а также фактах исторической памяти, представляет для народа своего рода зеркало, в которое он смотрится, чтобы утвердиться в собственной самости и получить стимул(мотивацию) к сохранению своего существования и к отстаиванию своих национальных идеалов и интересов в отношениях с другими народами. А эти отношения в силу человеческой природы всегда носят в той или иной степени характер противоборства.

Делая небольшое лирическое отступление, отметим, что национальное самосознание, чтобы состояться, должно в себя также включать определенную историософию: цельный и связный образ своих политических, социальных, экономических институтов и национальной культуры, призванный обосновать и оправдать, почему эти институты и эта культуры именно трансформируется в такую форму и почему, и подчеркнуть, что именно благодаря таким своим особенностям эти институты и культура позволили народу добиться успеха. И все же насколько бы ни была хороша и развернуто ни была бы описана национальная идеология, она не состоится, если не будет включать в себя образ некоего идеального человека **(идеального соотечественника),** в качестве своей составляющей и одновременно, как представляется, своего конечного вывода. Именно национальная концепция человека отражает своеобразие так называемой национальной идеи, а эта концепция в свою очередь накладывает отпечаток на все существующие у народа институты. **Можно сказать и так: об абстрактных идеях люди судят по конкретным людям. Но свои моральные качества и идеалы люди в себе формируют и развивают, кому-то подражая и кем-то вдохновляясь.**

Вот почему, в исторической памяти любого народа мы находим героев и великих лидеров. Но еще мы всегда находим некий обобщающий эталон поведения, который отражает некие типичные черты "настоящего" римлянина. грека и так далее до настоящего времени, который как бы призван показать, что подобным героем и великим лидером может и призван стать в той или иной мере каждый из соотечественников.

Так, в античной Греции и Риме этот идеал находит отражение в идеале гражданина полиса и оказывается тесно связан с местной аристократической традицией и национальным эпосом (скажем, "Илиада" Гомера остается энциклопедией жизни грека на протяжении всего периода существования греческих городов-государств) . В Великобритании в образе "джентльмена",

который по выражению М.Я. Острогорского нормирует все, "от поступков до прически". В Германии этот образ ассоциируется с рыцарством, ландскнехтами и бюргерством. В США - с ковбоями и первопроходцами фронтира. В Японии - с самураями. И т. д. В России же во-много с образом казака- защитника народа, великодушного воина и «строителя» и «хранителя» великой державы

Излишне пояснять, что создаваемый образ идеального гражданина (соотечественника), использует исторические факты\исторические и социальные реалии весьма "творчески", в конечном итоге подменяя неким облагораживающим и одновременно упрощающим мифом реальную действительность. Так, В. Зомбарт отмечал, что реальные рыцари зачастую представляли собой просто разбойников с большой дороги. Зачастую столь же были далеки от благородства и поступки реальных самураев. Тем не менее, народы Западной Европы и японцы по-прежнему вдохновляются этими "отредактированными" образами.

При этом какие бы образы человека не мотивировали тот или иной конкретный народ, важно подчеркнуть, что это всегда образы соответствующие максиме **"быть человеком - значит быть борцом"**. Этот образ борца непременно включает в себя представление о собственном достоинстве, которое мотивирует людей преодолевать трудности и идти навстречу опасностям, снова и снова бросая вызов самим себе, чтобы укреплять чувство гордости самим собой. Именно это чувство гордости служило, так сказать, стержнем, на которое как бы нанизывалась моральные качества и убеждения личности, воспитанной на этом образе борца и в прочих жизненных ситуациях. Предполагалось, что человек держит слово, потому что ложь - признак малодушия, преодолевает страх, боль, проявляет упорство, хранит верность, потому что так поступать подобает. И, напротив, сдаваться, жаловаться на судьбу, предавать, лениться - не подобает и ведет к утрате самоуважения,

С сожалением приходится констатировать, что в России образ идеальных соотечественников, способных служить стандартным эталоном поведения для широких масс до конца не оформился и на на наш взгляд здесь следует искать одну из важных и все еще в полной мере не осознаваемых причин неудач. пережитых нацией за последние 100 лет: 4 революции (1905-7, февраль 1917-го, октябрь 1917-го и август 1991-го) и фактическая потеря империи дважды за неполный век. Ведь как в 20 в. отметил один государственный деятель, "империя - это концепция духовная". Бессмысленно говорить о патриотизме, без духовной составляющей

Между тем, если мы посмотрим на русскую литературу 19-20 вв. - в определенном смысле зеркало жизни российского общества этого периода, то за довольно редкими исключениями, мы практически не найдем здесь положительных примеров *образа русского человека*. Дворяне (образованные представители иперии) выступают то в роли "недорослей", то маленьких людей, - винтиков в бюрократической машине, слабохарактерных интеллигентов. Крестьянство - в образе людей с подавленной волей. И т. д.

Необходимо констатировать, что советская концепция идеального соотечественника тоже оказалась в недостаточной мере пассионарной. С точки зрения человеческой психомеханики среднестатистический человек больше тяготеет к положительной перспективе в жизни, рассчитывая, что в жизни

возможны или как минимум возможны с высокой степенью вероятности счастье и успех, потому что именно эти счастье и успех как раз и позволяют смотреть на жизнь позитивно, не акцентируя внимание на физических страданиях, смерти и прочих темных, неприглядных сторонах бытия. Между тем, не будет преувеличением сказать, что советский идеал гражданина культивировал не столько позитивное восприятие жизни, сколько культ страданий. Так, можно сказать, что кинематограф СССР в 1970-1980-е в значительной мере воспроизвел все те же образы и акценты, которые встречались в русской классической литературе. Не потому ли среди советских людей в эти годы были гораздо более популярны западные вестерны и приключенческие ленты из Франции и Италии. А на рубеже 1980-1990-х боевики с американскими "супергероями". Этот факт можно охарактеризовать как проявление своего рода внутренней эмиграции (формы бегства от реалий Советского Союза).

Образы героев западного кинематографа заставили советское кино сначала перестраиваться, чтобы образ советского человека скорректировать. А затем в конечном итоге затмили и переиграли не в меру пацифистский, недостаточно харизматичный образ идеального гражданина, формировавшийся в рамках советской системы воспитания.

Непроработанность концепции русского человека все еще ощущается и в настоящее время. Одним из проявлений недосфомированности национальной идеологии в этом аспекте на наш взгляд является распространение в современной России уголовной и околоуголовной культуры поведения\. Здесь в некотором роде повторяется история дореволюционной России, где интеллигенция в какой-то мере восхищалась уголовниками, потому что в отличие от типичного образованного обывателя они демонстрировали силу характера, харизму бойцов или лидеров. Что-то подобное наблюдается и сегодня. Не случайно, и этот факт объясняется не не только коммерческими соображениями, что по ТВ регулярно «крутят» сериалы с криминальным сюжетом. При этом излишне пояснять, что бандиты не могут служить примером для подражания, потому что уголовный образ жизни предполагает нарушение законов, оправдывает коррупционные схемы, пренебрежение многими нормами морали и т. д.

В настоящее время в России предпринимаются попытки найти подходящий образ идеального русского человека, на который можно было бы равняться и который выполнял бы воспитательные функции. Не случайно в кинематографе активно эксплуатируется образ русского офицера времен Империи (сериал "адмирал Колчак", мини-сериал "Белая гвардия", мини-сериал "Гибель Империи"и др.). Время от времени предлагаются разные кодексы чести российского гражданина, сформулированные на основе кодексов чести офицеров царской поры. Но важно понимать, что образ, на котором воспитывается человек, должен быть ему близок. Или говоря иначе, должен быть резонансным общественному сознанию. Образы царских офицеров могут быть близки офицерам, потомкам офицеров и дворян, на принявших советскую власть. В более широком ключе, образы царских офицеров (дореволюционных дворян), игравших в фанты и любезничующих с дамами на балу, могут оказаться близки выпускникам гимназий и первых университетов страны. Но как быть с условным парнишкой из Норильска или Челябинска, выпускника среднестатистической средней школы, предки которого были рабочими на заводе или крестьянами из деревни и сражались, например, за красных? -Образ идеального соотечественника должен быть не только

харизматичным, но и “народным”. Привлекательным, а значит, работающим, его способно сделать только и то, и другое в совокупности. Кроме того, образ офицера - сравнительно узкий и имеет преимущественно военный профиль. **В то время как образ казака выступает не только как защитника, но и как образ созидателя в широком смысле (то есть обладает и гражданским профилем, а не только военным).Казаки строили Новочеркасск, Ростов, Оренбург, осваивали обширные пространства Сибири и Дальнего Востока, так что плуг шел вслед за мечом или использовался вместе с мечом**. Столь же немаловажно, что казаки, **воспитывали и воспитывалась именно на национальных традициях, которые передавались из поколения в поколение, формируя преемственность между прошлым и настоящим, перекидывая мост в будущее. Тем самым ,в отличие от дворянства ,казаки на протяжении столетий оставались бастионом русскости, причем положительной, позитивной русскости, которая вызывала уважение у противников и соседних народов. Казакам не было необходимости заимствовать чужие традиции и образ жизни, потому что они сохраняли свои и гордились именно своими.**

Наконец, стоит отметить и еще один столь же немаловажный факт. В России на протяжении последних 300 лет ведутся яростные споры о том, как сочетаются в рамках наших институтов демократическое и авторитарное (монархическое) начала. Так, Д. Иловайский утверждал, что бюрократическая абсолютная монархия закономерно пришла на смену Земским Соборам и бесконечным стрелецким бунтам. Но, мы, однако, сегодня видим, что в условиях закрепившихся в исторической памяти умозрительных образов соотечественников и основанных на них моделях поведения авторитарная власть развивается в направлении режима ручного управления, когда президент вынужден решать проблемы страны, условно от обороны и внешней политики до прокладки труб в отдельно взятом районе маленького городка и большая часть проблем все равно остается нерешенной, потому что одному человеку решить их оказывается невозможно просто физически. С другой стороны, демократические эксперименты 1917-го и 1991-1999 гг. показали, что для России переход к демократии чреват новыми социальными катастрофами. Как в свое время писал Л. А. Тихомиров, русский человек может быть или монархистом, или анархистом.

Однако казаки в отличие от основной массы населения выступали до 1917-го года одновременно и верноподданными хранителями и защитниками императорского престола, призванного обеспечивать единство, правопорядок и суверенитет страны, и продолжателями вечевых практик и практик самоуправления, сохранившихся со времен великих городов-государств Киевской Руси. Тем самым подкрепляя в своих областях авторитарную власть царя необходимой разумной инициативой “снизу”, развивая и поддерживая, так сказать, русское гражданское общество и не позволяя государственной машине окостенеть. Именно опыт казаков таким образом прокладывает дорогу реализации идеи русского монархиста-почвенника И. Солоневича о необходимости комбинирования условно неограниченной или весьма широкой власти верховного правителя “сверху” и инициативы и самоуправления “снизу”. И важно подчеркнуть, что в случае с казаками речь идет не об очередных теоретических доктринерских наработках\ социальных экспериментах, каковых представители российской интеллигенции успели в разное время предложить уже немало, а об уже сложившихся многовековых

социальных практиках. Как то казачий круг, выбор атамана и т. п. Примечательно, что их корни восходят именно к народной, вечевой демократии. Именно она имеет свои устойчивые народные, выработанные веками традиции и, например, в древне Новгороде известна с «назапамятных» времён, когда американская «демократия» даже не была в зародыше.

В контексте всего вышесказанного мы логически подходим к обоснованию именно образа казака, как эманации идеального русского человека, на которого могут равняться широкие слои населения. Весьма симптоматично, что именно казаки в значительной степени среди значительного процента населения Российской империи и на только воспринимались в этом смысле как ориентир и эталон для подражания еще до 1917-го года. Так, в Предисловии к русскому переводу Scouting for boys 1910 года русским редактором указывалось, что «нам, русским, нет необходимости искать в истории другого государства достойных подражания примеров. Тысячелетнее существование России выдвигает немало наших русских, национальных героев… На запад стремились новгородские "ушкуйники"... начиная с 11 века…В 16-м веке "низовая вольница", запорожские казаки, издревле стояла оплотом на южной окраине Руси… В конце 16 века знаменитый атаман Ермак Тимофеев с 540 казаками начинает завоевание Сибири походом против сибирского царя Кучума… казак Дежнев достиг Берингова пролива…В Сибири отличились, главным образом, наши природные разведчики - казаки. И в настоящее время казаки не утратили своих природных качеств и казачья молодежь воспитывается в станицах в духе смелости, лихости и предприимчивости". Таким образом, можно говорить о том, что сложившееся в казацкой среде представление об идеальном казаке можно представить как выражение законченного образа русского человека в его лучших проявлениях.

Примечательно в связи с вышесказанным, что и в Западной Европе в ходе походов Русской армии в 1813-1814-м гг. именно казаки, а не подневольные русские солдаты из крепостных крестьян воспринимались в качестве образа типичного русского человека. Дворяне в этом смысле интереса не вызывали, так как по существу русские дворяне мало чем отличались от французов, поскольку в роли их воспитателей выступали как раз в основном французские гувернеры. Другое дело - казаки. Можно сказать, что казаки в 1813-1814-м гг. перевернули в Западной Европе устойчивые представления местного населения о типичных русских людях и России, показав, что русские одновременно демонстрируют и храбрость, и великодушие победителей и совсем не соответствуют лубочному стереотипу "северных варваров". «Во время и после войны (1812г.) во Франции было популярно изображать казаков дикими варварами, которые едят младенцев и насилуют женщин. Очень часто они представали в виде мародёров. Такие образы появлялись на карикатурах и плакатах, которые выполняли роль наглядной агитации. И, конечно, французские художники вносили свою лепту. Излюбленный приём изобразить, например, как казаки грабят деревню, тащат гусей, уток, воруют овец. Да и само слово казак европейцев, особенно, после того, как они побывали в России в составе армии Наполеона, приводило в ужас», – рассказывает Новиков.

Смотри например:

I'll Extinguish Your little French –
– Farthing – Rushlight – Master Bony.
! Death and Fury! – how
I burn with Rage – those
"Frightful" Contemptable Black
has Clouded all my hope,
Price One Shilling Coloured
The COSSACK EXTINGUISHER.
W. & E. – Sc. Del. – Sculp.
London Pub.d Nov.r 10.th 1813 by Jno.s Jegg – 41 Cheapside.

или

Rzeź Pragi.

Напротив-они такие как мы! Они могут любезно беседовать с французскими дамами

развлекать публику весёлыми казачьими песнями, плясками («Ухарский пляски казаков, их песни и припевы (все это без присутствия дам)… очень нравилось французам. Задорные песни всегда тянули казаков к лихой пляске. После военного напряжения пляска и пение, как своеобразные отдушины в короткое время отдыха, конечно, являлись атрибутами казачьего досуга в Париже» (русский офицер Липранди И.П.)

и удалой казачьей ездой на лошадях, беззаботно катать французских детишек на своих скакунах и совсем уж не помышлять о сожжении Парижа, как мести за сожжённую в 1812 году Москву. По воспоминаниям очевидцев, уже при входе в Париж во время прохождения торжественным маршем казаки брали на руки мальчишек, сажали на крупы своих лошадей и вместе с ними ехали по городу. Позднее у местного населения установились трогательные отношения с

«лохматыми и добродушными казаками, разрешающими детям вскарабкиваться им на плечи.

Заслуживает также внимания тот факт, что знаменитый прусский военачальник Блюхер просил у союзного русского командования обеспечить ему конвой именно из казаков, мотивируя свою просьбу тем аргументом, что они эталон мужества и преданности.

см. картину Богдана Виллевальде-Блюхер и казак в Бауцене

По словам Николая Новикова, в Европе в десятых годах XIX века возникла даже своеобразная мода на казаков: «Широко известна серия акварелей художника Георга Эммануила Опица «Казаки в Париже». Живописец вошёл в столицу Франции вместе с австрийскими войсками и передал жизнь города во время пребывания здесь победителей. Одна из работ, кстати, демонстрирует как раз казаков, рассматривающих французские карикатуры на самих себя и смеющихся над ними. Сюжеты остальных – это то, что французы наблюдали своими глазами. Вот казаки знакомятся с парижанами, играют с детьми в садах, целуются с француженками, покупают лошадей, купаются голышом в Сене, жарят шашлык на Елисейских полях, пляшут на улицах Парижа. А после ухода русской армии у французов, законодателей мировой моды, появляются среди нарядов широкие казачьи шаровары, а мужчины начинают отпускать бороды. Этот стиль получил свое название – а-ля казак».

Учитывая, что России относится к числу стран с догоняющей моделью развития, где большая часть особенно образованного населения привыкла искать подтверждения высокого мнения о своей стране в представлениях, сложившихся в общественном сознании стран Западной Европы, эпизоды подобные мнению Блюхера на наш взгляд следует активно распространять. Подобные эпизоды лишний раз подтверждают, что **роль казачества в формировании русского национального самосознания невозможно переоценить и образ казаков как эманации русского человека, призванный мотивировать и воспитывать, обладает колоссальным и все еще не раскрытым потенциалом.**

В целом, есть основания полагать, что на основе образа казака как одновременно воина, созидателя, хранителя традиций, веры и защитника власти верховного правителя и одновременно носителя сохранившихся практик вечевого самоуправления, можно без

преувеличения формировать новое русское национальное самосознание 21 века и используя местные казачьи общества за рубежом, как своеобразные ячейки позитивной русскости, распространять здесь этот новый, самобытный, положительный образ русского человека и опирающийся на них образ России. Наполняя понятие "русский мир", которое до настоящего времени остается по большому счету абстракцией, вполне конкретным, национальным и конструктивным содержанием.

Автор:

Казак Конвоя Памяти Государя Императора Николая II, научный сотрудник Библиотеки памяти Его Императорского Величества Святого Царя Страстотерпца Николая II, профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор исторических наук ***МИХАЙЛОВ ВАДИМ ВИКТОРОВИЧ.***